

Е. С. СУЛИМА

СИМВОЛИКА НАИМЕНОВАНИЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

琴 QÍN ‘ЦИНЬ’ И 瑟 SÈ ‘СЭ’

В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ «КНИГЕ ПЕСЕН» («ШИЦЗИН»).

В статье рассматриваются наименования музыкальных инструментов 琴 qín ‘цинь’ и 瑟 sè ‘сэ’, фигурирующие в произведениях древнекитайской «Книги песен», анализируются их комбинаторика, образность и символическое значение.

Ключевые слова: «Книга песен», «Шицзин», символика, музыкальные инструменты, 琴 qín ‘цинь’, 瑟 sè ‘сэ’, фасцинация, комбинаторная семантика.

K. S. SULIMA

SYMBOLISM OF THE NAME OF MUSICAL INSTRUMENTS 琴 QÍN AND 瑟 SÈ IN THE ANCIENT CHINESE «BOOK OF SONGS» («SHIJING»)

The article examines the names of musical instruments 琴 qín ‘qin’ and 瑟 sè ‘se’, appearing in the works of the ancient Chinese “Book of Songs”, and analyzes their combinatorics, imagery and symbolic meaning.

Keywords: «Book of Songs», «Shijing», symbolism, musical instruments, 琴 qín ‘qin’, 瑟 sè ‘se’, fascination, combinatory semantics.

«Книга песен» («Шицзин») является самым древним сборником поэтических произведений в мире, насчитывающим более 3000 лет. Этот сборник, согласно легендам собранный Конфуцием, является не только источником информации о жизни и быте китайского народа в XII – V вв. до н. э., но и ценным ресурсом для лингвистических исследований, так как в нём зафиксированы выражения, ставшие впоследствии устойчивыми, до сих пор циркулирующие в китайском языке. Одним из таких является совместное упоминание наименований двух музыкальных инструментов 琴 qín ‘цинь’ и 瑟 sè ‘сэ’, которое берёт начало в песнях «Шицзин».

По словам Н. Т. Федоренко, «песни «ши», судя по «Шицзину», складывались в народе одновременно с их музыкальной мелодией и, в сущности, были органически связаны с музыкой, движениями и жестами, которые часто сопровождали их исполнение в процессе полевых работ, во время религиозных и бытовых обрядов, народных празднеств, гуляний, игр» [1, с. 5].

Музыка действительно играет важную роль в жизни китайского народа. По нашим подсчетам в произведениях «Книги песен» фигурируют наименования 26 музыкальных инструментов, среди них наиболее частотными являются 琴 qín ‘цинь (цитра)’, 瑟 sè ‘сэ (гусли)’, 鼓 gǔ ‘гу (барабан)’ (а также его

пазновилности) 钟 zhōng ‘чжун колокол’ (и его пазновилности) 笙 shēng ‘шэн (губной орган)’, 箫 xiāo ‘юэ’ (древний инструмент, по виду схож с бамбуковой флейтой) и др.

Согласно «Большому китайско-русскому словарю», 琴 qín ‘цин’ переводится как «цин, цитра (семиструнный щипковый музыкальный инструмент типа настольных гуслей)» [2, с. 988], а 瑟 sè ‘сэ’ «сэ, гусли (в глубокой древности в 50, позже в 25 струн)» [3, с. 903]. Предлагаются также сочетания данных иероглифов, преимущественно употребляющихся в метафорическом значении «супруги»: «琴瑟 qín-sè 1) цинь и сэ цитра и гусли; 2) супружеское согласие 琴瑟钟鼓 qín-sè zhōng-gǔ цинь и сэ колокол и барабан: музыкальные инструменты (вообще) 琴瑟调和 qín-sè tiáo-hé цинь и сэ в аккорде (обр. о супружеском согласии) 琴瑟不调 qín-sè bù-tiáo цинь и сэ не в палу (обр. о разногласиях между мужем и женой). <...> 瑟琴 sè-qín 1) сэ и цин⁵, гусли и цитра; 2) перен. дружные супруги» [2, с. 989; 3, с. 903].

Помимо этого, отдельно у 瑟 sè ‘сэ’ есть значения, которые, согласно авторам словаря, присущи древнекитайскому языку «(встречаются в текстах не позднее III в. и в современном тексте – как архаизм)» [4, с. 19], к ним относятся «1) многочисленный; густой, частый; 瑟彼柞栲 как часты там дубы!; 2) светлый; изящный; яркий; 瑟彼玉瓚 светла, изящна ручка из нефрита; 3) мужественный, уверенный, солидный; 瑟兮僩兮 как мужествен! и как достоин!; 4) холодный 萧瑟兮 как холоден!» [3, с. 903]. Как мы увидим, большинство примеров взяты из тестов «Книги песен».

Проанализировав произведения «Шицзин» можно отметить, что названия инструментов 琴 qín ‘цин (цитра)’ и 瑟 sè ‘сэ (гусли)’ встречаются как по-отдельности, так и вместе в 12-ти песнях разных разделов. Приводим названия песен и их перевод на русский язык в таблице 1.

Таблица 1 – Наименования песен, содержащих иероглифические знаки 琴 qín ‘цин’ и 瑟 sè ‘сэ’.

№	Оригинальное название песни	Название песни на русском языке
1.	《国风·周南·关雎》	«Встреча невесты» (I, I, 1)
2.	《国风·庸风·定之方中》	«Созвездие Дин высоко наконец» (I, IV, 6)
3.	《国风·卫风·淇奥》	«У меня есть милый» (I, V, 1)
4.	《国风·郑风·女曰鸡鸣》	«Жена сказала» (I, VII, 8)
5.	《国风·唐风·山有枢》	«Песнь о скупце» (I, X, 2)
6.	《国风·秦风·车邻》	«Гром колесниц всё слышней» (I, XI, 1)

⁵ Ввиду использования прямой цитаты, орфография оригинала сохранена, однако здесь следует применять вариант транскрипции «цин» (прим. авт. – Е.С.)

7.	《小雅·鹿鸣》	«Встреча гостей» (II, I, 1)
8.	《小雅·常棣》	«Братская любовь» (II, I, 4)
9.	《小雅·鼓钟》	«Разлив реки Хуай» (II, VI, 4)
10.	《小雅·甫田》	«Широкое поле» (II, VI, 7)
11.	《小雅·车鞅》	«Радость новобрачного» (II, VII, 4)
12.	《大雅·旱麓》	«Подножие Ханьской горы» (III, I, 5)

Рассмотрим произведения, в которых фигурируют наименования данных музыкальных инструментов с целью демонстрации их образности и выявления символического значения.

Начнём с песен, в которых наименования 琴 qín ‘цин’ и 瑟 sè ‘сэ’ употребляются в прямом значении. К ним относятся 《定之方中》 «Созвездие Дин высоко наконец» (I, IV, 6) и 《山有枢》 «Песнь о скупце» (I, X, 2).

«Созвездие Дин высоко наконец» (I, IV, 6) – песнь-восхваление правителя царства Вэй Вэньгуна (文公), в ней поётся о том, как Вэньгун переехал из Цаои в Чуцю для восстановления царства и наведения в нём порядка.

定之方中，	Созвездие Дин высоко наконец，
作于楚宫。	Он в Чу воздвигать начинает дворец.
揆之以日，	По солнцу, по тени размерил шестом
作于楚室。	Пространство и чуский он выстроил дом.
树之榛栗，	Орех и каштан посадил он кругом，
椅桐梓漆，	И тис, и сумах, и катальпу над рвом –
爰伐琴瑟。	На цитры и гусли их срубят потом.

椅桐梓漆 yǐ tóng zǐ lǎ ‘илезия. тунговое дерево. катальпа. лаковое дерево’ – 4 вида деревьев, используемых для изготовления цинь и сэ. 榛栗 zhēnlì ‘орешник и каштан’ – деревья, плоды которых использовались в пищу и в качестве жертвоприношений предкам [5, с. 99].

Известный исследователь «Шицзин» Ли Шань отмечает, что Ван Бай в «Вопросах песен» пишет: «посадка деревьев для дальнейшего изготовления цинь и сэ до начала строительства дворца говорит о масштабных долгосрочных планах»⁶.

Комментарии к тексту 《山有枢》 «Песни о скупце» (I, X, 2) невероятно разнообразны: от житейского ратования за «своевременное удовольствие, [ведь] после смерти всё достанется другим»⁷ до высмеивания 昭公 Zhāogōng Чжаогуна, правителя царства Цзинь. Ван Сюэмэй пишет, что современная

⁶ «王柏《诗疑》：“作室而先种树，为琴瑟之需，可见其规模深远”» [6, с. 129].

⁷ «主张及时享乐。你一旦死了，好东西都是别人的» [7, с. 202].

трактовка – осуждение человека скупого, склонного к накоплению богатства⁸. Авторы издания 《图解诗经》 tújiě shījīng «Иллюстрированный Шицзин» придерживаются позиции более глубокого анализа, призывают смотреть на текст не как на предупреждение беспечным богачам, а как на песню, обладающую сильным сарказмом, подчёркивающую алчность и ненасытность знати.

山有漆，	Сумах вырастает на склоне крутом,
隰有栗。	Каштаны в низине растут под холмом.
子有酒食，	Есть яства, хмельное вино у тебя,
何不日鼓瑟？	Но гуслей не слышим мы в доме твоём.
且以喜乐，	Ты счастлив не будешь и дни не продлишь
且以永日。	Играю на гусях своих за вином.
宛其死矣，	Ты скоро умрешь, и другой человек
他人入室。	Хозяином вступит в оставленный дом.

Ло Юймин пишет, что 鼓瑟 gǔ sè ‘играть на сэ’ является метафорой, которая «означает «устраивать банкет, принимать гостей». В древности во время пиршества высокопоставленных особ принято было исполнять музыку, отсюда и идёт это выражение»⁹.

Рассмотрим следующую песню, в которой как раз повествуется об исполнении музыки во время банкета. Эта песня – первая из раздела 《小雅》 xiǎoyǎ «Малые оды» – 《鹿鸣》 («Встреча гостей» (II, I, 1)). В ней поётся о том как правитель (в некоторых источниках указано, что это правитель царства Чжоу [7, с. 304; 5, с. 323]) собрал министров, гостей и любезно принимает всех, соблюдая изысканные манеры и положенные ритуалы. Зачином песни являются первые две строки. По словам Ван Сюмэй, «олень – очень кроткое животное, когда [один] видит еду, сразу призывает сородичей, это аллегория к благородному мужу, который приглашает почётных гостей и подданных на пир, угощает вином и деликатесами»¹⁰. Приведём в качестве примера строфы 1 и 3:

⁸ «现在一般认为是嘲笑讽刺守财奴的诗» [5, с. 224].

⁹ «鼓瑟：指宴请宾客。古时贵族宴宾时有奏乐之礼，故云» [7, с. 202].

¹⁰ «鹿是一种温驯的动物，它见到食物会呼唤同伴，以此兴起君有美酒佳肴召群臣嘉宾欢会宴饮» [5, с. 323–324].

呦呦鹿鸣，
食野之苹。
我有嘉宾，
鼓瑟吹笙。
吹笙鼓簧，
承筐是将。
人之好我，
示我周行。

Согласие слышу я в криках оленей,
Что сочные травы на поле едят.
Достойных гостей я сегодня встречаю –
На гусях играют и шэны звучат,
И трубки у шэнов настроены в лад,
Корзины подарков расставлены в ряд.
Те люди мне путь совершенств показали;
Я вижу любовь их, и счастлив, и рад.

呦呦鹿鸣，
食野之芩。
我有嘉宾，
鼓瑟鼓琴。
鼓瑟鼓琴，
和乐且湛。
我有旨酒，
以燕乐嘉宾之心。

Согласие слышу я в криках оленей,
Что травы едят на полях поутру.
Достойных гостей я сегодня встречаю,
И слышу я цитры и гуслей игру,
Согласье и радость в удел изберу.
Отменным их ныне випом угощаю –
Достойных гостей веселю на пиру.

Как можно увидеть из текста песни, созвучие музыкальных инструментов, их гармония передают ощущение радости торжества а ритмичные повторы 鼓瑟鼓琴。 // 鼓瑟鼓琴 gǔ sè gǔ qín. // gǔ sè gǔ qín ‘играют на сэ, играют на цинь. // играют на сэ, играют на цинь’ придают тексту еще большую музыкальность, создают сильный фасцинационный эффект¹¹.

Следующие произведения также относятся к разделу «Малые оды» и являются, как и большинство песен раздела, ритуальными. Это песни 《鼓钟》 («Разлив реки Хуай» (II, VI, 4)) и 《甫田》 («Широкое поле» (II, VI, 7)).

По словам Ло Юймина, в песне «Широкое поле» (II, VI, 7) поётся о том, что «во время весенней пахоты правитель поклонялся Фану (богу четырех сторон света), Ше (богу земли), Тяньцзу (богу земледелия) и молился о дожде. В песне также много говорится о сельскохозяйственных работах, изображены идеальные гармоничные отношения между правителем и крестьянами»¹². Приводим фрагмент второй строфы из четырёх для иллюстрации упоминания 琴瑟 qínsè ‘цинь и сэ’:

琴瑟击鼓，
以御田祖，
以祈甘雨。
以介我稷黍，
以谷我士女。

Бьют в барабаны, и гусли, и цитры поют –
Встречу готовлю я предку и нив и полей,
Сладостный дождь, умоляю, на землю пролей,
Чтобы ячмень уродился и просо под стать,
Чтоб земледельцев и жен их зерном напитать!

¹¹ Подробнее о фасцинации см. работы Ю. В. Кнорозова «К вопросу о классификации сигнализации» [8, с. 28-39], Е. В. Романовской «Ритм как фасцинационный прием в произведениях китайской классической поэзии» [9].

¹² «王者于春耕季节祭祀方(四方之神)社(土地神)田祖(农神)并求雨的祈年乐歌。诗中亦多涉农事，并描绘了统治者与农人之间理想化的和睦关系» [7, с. 433].

• 《车邻》 («Гром колесниц всё слышней» (I, XI, 1)). Игра на сэ спользуется как метафора благопрятных отношений между правителем и министром или другом, так как тут указано, что два человека играют рядом на одном инструменте, что является показателем доверия, общего настроения. Действие сопровождается ощущением с одной стороны радости унисона, с другой – печали: играющие сетуют на быстротечность жизни. Отметим: раньше считалось, что эта песня – восхваление правителя царства Цинь 仲公 zhòng gōng Чжунгуна. Возможно такое восприятие текста повлияло на перевод А. А. Штукина, согласно которому можно сделать вывод: песня исполняется от лица женщины, однако это, в сущности, не соответствует оригиналу.

阪有漆，	Вижу сумах я у горных высот.
隰有栗。	Вижу в низинах каштан у болот.
既见君子，	Только супруга завидела я,
并坐鼓瑟。	Рядом садимся, он гусли берет.
今者不乐，	Радость ужель не вкусить нам теперь?
逝者其耄。	Старость настанет, и время уйдет.

• 《常棣》 («Братская любовь» (II, I, 4)):

妻子好合，	Любовь детей и наших жен,
如鼓瑟琴。	Как гуслей с цитрой общий звук,
兄弟既翕，	И если с братом дружен брат –
和乐且湛。	Им радость будет вечный друг.

• 《车鞅》 («Радость новобрачного» (II, VII, 4)):

高山仰止，	Горы высокие разом окинул мой глаз,
景行行止。	Путь я прошел бы великий, к супруге стремясь.
四牡騑騑，	Неутомимы четыре мои скакуна,
六轡如琴。	Вожжи – как струны на цитре, взял шесть их рукой,
覯尔新昏，	Вижу тебя, новобрачная ныне жена, –
以慰我心。	Радостью сердце полно и на сердце покой!

Таким образом, на основании анализа приведённых примеров можно сделать вывод: игра на музыкальных инструментах 琴 qín ‘цин’ и 瑟 sè ‘сэ’ – часть древнекитайских церемоний, правил этикета, действующих в рамках приветствия гостей, друзей, невесты в доме жениха. Согласное звучание цитры и гуслей выступает в качестве образа уже налаженных отношений, а также (касается песен о встрече невесты) символа радости и надежды на гармоничный союз в будущем.

Китайские исследователи Ван Сюэмэй и Ло Юймин полагают, что иероглиф 瑟 sè 'сэ' в некоторых произведениях «Книги песен» используется с целью замещения другого иероглифа – 璿 sè 'сэ': «1) яшма с поперечными жилками (наподобие струнам гусель); 2) обр. прекрасный (о яшме)» [3, с. 903]. В тексте песни 《淇奥》 «У меня есть милый» (I, V, 1) Ван Сюэмэй указывает следующее значение 瑟 sè 'сэ': «[данный иероглиф] описывает благородного величественного человека, [действующего] в порядке, не хаотично. 瑟 sè 'сэ' использовано вместо 璿 sè 'сэ' [в значении] сдержанный благородный вид»¹⁴. Ло Юймин отмечает только значение «достойный, торжественный вид», о замене не упоминает¹⁵. В переводе А. А. Штукина сохранена метафора, однако лейтмотив не соответствует действительности (вместо воспевания достоинств правителя царства Вэй, перед нами предстаёт текст лирической песни от лица женщины). Приводим фрагмент строфы:

瑟兮僩兮，	Величав он собою, степенен и важен на вид,
赫兮咺兮。	Он достоинства строгого полон и нравом открыт.
有匪君子，	Благородный и тонкий душою есть друг у меня.
终不可谖兮。	Мне его не забыть, он вовеки не будет забыт!

В произведении раздела «Великие оды» 《旱麓》 («Подножие Ханьской горы» (III, I, 5)) два раза 瑟 sè 'сэ' упоминается в разных значениях. Приведём в качестве примера строфы 2 и 5 соответственно:

瑟彼玉璿，	На яшмовом скипетре кубок тяжёл:
黄流在中。	Для жертвы в нём желтое блещет вино.
岂弟君子，	Спокоен и радостен наш государь –
福祿攸降。	Вот счастье – ниспослано небом оно.
瑟彼柞棫，	Дубняк низкорослый – густой он, густой! –
民所燎矣。	Его на дрова собирает народ.
岂弟君子，	Спокоен и радостен наш государь,
神所劳矣。	От духов он множество примет щедрот.

Согласно Ван Сюэмэй, 瑟 sè 'сэ' в во фразе 瑟彼玉璿 sè bǐ yù zàn снова выступает заменой иероглифа 璿 sè 'сэ' и означает «чистый, ясный вид (сравнивается с яшмой)», однако Ло Юймин и тут пишет не о замене иеро-

¹⁴ «瑟兮：形容君子德容之缜密庄严，秩然不乱。瑟，“璿”的假借字，矜持庄严貌» [5, с. 111].

¹⁵ «瑟：庄严貌» [7, с. 100].

глифа (и в этом мы поддерживаем его точку зрения), а только о том, что значение 瑟 sè 'сэ' в данном контексте – «чистый, ясный вид»¹⁶. Технология изготовления цитр сэ предполагает покрытие лаком, поэтому характеристика яшмового церемониального кубка как ясного, блестящего вполне совпадает и видом покрытого лаком инструмента.

Во фразе 瑟彼柞栲 sè bǐ zhà yù оба автора трактуют 瑟 sè 'сэ' как «многочисленный»¹⁷. Напомним, что строки последних двух песен, рассмотренных нами, присутствуют в качестве примеров в статье «Большого китайско-русского словаря» (см. выше). На наш взгляд, использование этого знака в оригинале вполне оправдано и не подразумевает замещения иероглифом 瑟 sè 'сэ', так как можно увидеть сравнение большого количества деревьев (в данном случае дубов) с многочисленностью струн, а звука шума листвы деревьев – с распространением звуковой волны инструмента.

Обобщим полученные результаты аналитической справкой, показывающей перспективы исследования механизмов символизации и метафоризации в древнекитайской «Книге песен».

Согласно положениям комбинаторной семантики, объекты, входящие в состав модели мира, обладают информационной и физической составляющей [10]. В основе механизма контекстуальной метафоризации 瑟 qín 'цинъ' и 琴 sè 'сэ' участвуют отображения и физической, и информационной составляющей данных объектов в сознании субъекта, его воспринимающего. Таким образом, объединив вышеупомянутые положения с теорией сигнализации Ю. В. Кнорозова, мы можем проанализировать полученные данные и разделить:

- 1) информацию (непосредственно использование языковых знаков в качестве сигнала);
- 2) символизацию, в которой выделим:
 - a. метафоризацию на базе физического образа объектов 瑟 qín 'цинъ', 琴 sè 'сэ' и их комбинации;
 - b. метафоризацию на базе информационного образа объектов 瑟 qín 'цинъ', 琴 sè 'сэ' и их комбинации.

Результаты анализа представлены в таблице 2.

¹⁶ «瑟：“瑟”之借，玉洁净鲜明貌» [5, с. 596], «瑟：洁鲜貌» [7, с. 493].

¹⁷ «瑟：众多貌» [5, с. 597], «瑟：众貌» [7, с. 493].

Таблица 2 – Анализ информации иероглифов 瑟 qín ‘цинь’, 琴 sè ‘сэ’, их комбинации. Анализ символизации образов объектов 瑟 qín ‘цинь’, 琴 sè ‘сэ’ и их комбинации

№	Наименование песни	Цитата из песни	Информация (фактическое значение фразы)	Символизация	
				Метафоризация на базе физического образа объекта (объектов)	Метафоризация на базе информационного образа объекта (объектов)
1.	《定之方中》	爰伐琴瑟	... потом их срубят [для изготовления] цинь и сэ	Изготовление цинь и сэ требуют дорогостоящих ресурсов. Метафорический показатель богатства и далеко идущих планов.	На цинь и сэ играли во время проведения свадеб, банкетов, жертвоприношений и других ритуалов и обрядов; созвучие инструментов – символ гармоничных отношений. Метафора – надежда на богатую духовную жизнь общества.
2.	《山有枢》	何不日鼓瑟?	Почему всё время не играть на сэ?	Прекрасный инструмент не используется – излишняя роскошь, алчность. Отсутствие радости, радушия, гостеприимства, не соблюдение этикета.	Отсутствие звука инструмента – символ опустошенности, бессмысленности.
3.	《鹿鸣》	鼓瑟吹笙; 鼓瑟鼓琴; 鼓瑟鼓琴	Играть на сэ, играть на шэн; играть на сэ, играть на цинь; играть на сэ, играть на цинь.	Игра на инструментах – приветствие гостей, соблюдение этикета.	Звучание цинь, сэ, шэн – символ гармонии, радости, торжества.

4.	《甫田》	琴瑟击鼓	[Играть] на цинь и сэ, бить в барабаны	Игра на инструментах – выражение приветствия божеств, соблюдение ритуала.	Преподношение звучания инструментов – духовная жертва божествам, призывание сверхъестественных сил.
5.	《鼓钟》	鼓瑟鼓琴	Играть на сэ, играть на цинь	Грамотное сочетание игры на разных инструментах – показатель высокого мастерства музыкантов.	Созвучие большого количества инструментов приводит в восторг, говорит о налаженных связях между людьми.
6.	《关雎》	琴瑟友之	Дружны как цинь и сэ	Вид играющих на инструментах парня и девушки; игра на цинь и сэ вдвоём как выражение чувств.	Созвучие инструментов – надежда на лад, гармонию в паре.
7.	《女曰鸡鸣》	琴瑟在御	Играть на цинь и сэ	Муж играет на сэ, жена на цинь – прекрасный, идеальный образ супружеской пары.	Созвучие инструментов как символ лада в семье.
8.	《车邻》	并坐鼓瑟	Сидеть рядом, играть на сэ	Два мужчины рядом играют на одном инструменте – символ доверия, близких дружеских отношений.	Звук инструмента как символ созвучия настроения, соответствия планов, мыслей двух людей.
9.	《常棣》	如鼓瑟琴	Как игра на сэ и цинь	Игра на цинь и сэ мужа с женой – символ совместности в семье.	Созвучие инструментов как символ гармонии в супружеской паре.

10.	《车鞅》	六轡如琴	6 вожжей как [струны] цинь	Вид поводов сравняются с видом струн на цинь.	Надежда на счастливую супружескую жизнь, налаженные отношения с супругой.
11.	《淇奥》	瑟兮僩兮	Какой сэ, какой величественный (букв. перевод)	Внушительный вид инструмента символизирует величественный торжественный вид человека.	Объемное звучание сэ – символ великодушия, стройное звучание – символ порядочности, не хаотичности личности.
12.	《旱麓》	瑟彼玉瓚	Как сэ тот нефритовый кубок	Гладкий нефритовый ритуальный кубок ассоциируется с блестящим лакированным инструментом.	Возможна ассоциация с ритуалом использования игры на сэ во время церемонии жертвоприношения.
		瑟彼柞栲	Как сэ те дубы	Посадки деревьев сравниваются с многочисленными струнами инструмента сэ.	Возможно сравнение шума пышных крон деревьев с объемной звуковой волной, которая издаётся гуслими сэ.

Необходимо отметить, что использование языковых знаков в метафорическом значении обладает сильным фасцинационным¹⁸ эффектом, что подтверждается популярностью текстов песен из «Шицзин» на протяжении всего времени их существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина; Подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко; Коммент. А. Штукина. – М. : Худож. лит., 1987. – 351 с.
2. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / редкол.: И. М. Ошанин (гл. ред) [и др.]. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983–1984. – Т. 2. – 1983. – 1100 с.

¹⁸ Согласно определению А. Н. Гордея, «под фасцинацией понимается разновидность информации, иррационально воздействующей на индивида» [10].

3. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / редкол.: И. М. Ошанин (гл. ред) [и др.]. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983–1984. – Т. 4. – 1984. – 1062 с.
4. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / редкол.: И. М. Ошанин (гл. ред) [и др.]. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983–1984. – Т. 1. – 1983. – 552 с.
5. 王秀梅. 诗经 /王秀梅译注. – 北京 : 中华书局 , 2015. –829 页. = Ван, Сюэмэй. Шицзин / Сюэмэй Ван ; перевод и комментарий Ван Сюэмэй. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 2015. – 829 с.
6. 李山. 诗经析读 : 全文增订插图本 /李山著. – 北京 : 中华书局 , 2018. – 871 页. = Ли, Шань. Чтение и анализ «Шицзин»: полный текст с исправлениями, дополнениями, иллюстрациями / Шань Ли. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 2018. – 871 с.
7. 骆玉明. 诗经 /玉明骆解注 ; (日) 细井徇撰绘. – 西安 : 三秦出版社 , 2017. – 673 页. = Ло, Юймин. Шицзин / Юймин Ло ; коммент. Ло Юймин ; иллюстр. Си Цзинсюнь (Яп.) . – Сиань : Издательство Саньцинь, 2017. – 673 с.
8. Кнорозов, Ю. В. Избранные труды / Ю. В. Кнорозов. – СПб. : МАЭ РАН, 2018. – 594 с.
9. Романовская, Е. В. Ритм как фасцинационный прием в произведениях китайской классической поэзии / Е. В. Романовская // Вести БГПУ. Серия 1. – 2019. - № 1. – С. 61-66.
10. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс [Электронный ресурс] / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

Информация об авторе:

Сулима Екатерина Сергеевна – старший преподаватель, аспирант кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, Республика Беларусь.